

Научная статья

УДК 94+304:001.32(571.14)«196/198»
DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-94-104

Историко-культурные аспекты клубного движения в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы

Ольга Николаевна Шелегина

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
oshelegina@yandex.ru, <https://orcid.org/000-003-3715-4380>

Аннотация

Впервые рассматривается в исторической динамике клубное движение новосибирского Академгородка с учетом особенностей его социокультурного пространства в парадигме антропологии академической жизни. Структурирована информация о клубах, выделены и проанализированы основные этапы их организации и деятельности. 1960-е гг. – начальный этап клубного движения с выраженными процессами социокультурной адаптации и политического участия; 1970–1980-е гг. – создание и работа клубов в составе официальных культурных институций (Дом ученых СО АН, Дом культуры «Академия») с преобладанием культурно-просветительной и сциентистской ориентации; интеграционных явлений. Тренд «Наука – культура – искусство» может рассматриваться как историко-культурная формула клубного движения новосибирского Академгородка, укрепляющая научно-организационные принципы создания СО АН СССР «Наука – кадры – производство».

Ключевые слова

новосибирский Академгородок, клубное движение, политическое участие, социокультурная адаптация, культурная политика, коммуникации, Дом ученых СО АН СССР, научная идентичность, тренд «Наука – культура – искусство»

Благодарности

Статья выполнена в рамках государственного задания Института истории СО РАН по проекту «Социум и власть в России в XX – начале XXI в.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008)

Для цитирования

Шелегина О. Н. Историко-культурные аспекты клубного движения в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 94–104. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-94-104

Historical and Cultural Aspects of the Club Movement in Novosibirsk Akademgorodok in 1960s – 1980s

Olga N. Shelegina

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
oshelegina@yandex.ru, <https://orcid.org/000-003-3715-4380>

Abstract

The article discusses the significance of leveraging historical experiences to address contemporary societal challenges, particularly the technological impact on science cities, the holistic development of human capital, and the cultivation

© Шелегина О. Н., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 94–104
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 8: History, pp. 94–104

of humanitarian resources for Russian scientific advancement. The primary objective of this work is to study in dynamics the historical and cultural aspects of the club movement, offering a comprehensive portrayal of the scientific community's life in Novosibirsk Akademgorodok during the 1960s to 1980s. Employing the problem-chronological method, an interdisciplinary approach, and the discourse of a new scientific trend of anthropology of scientific life, this study has yielded results that contribute to a broader understanding of the aforementioned subject matter. The initial stage of the club movement in 1960s was characterized by pronounced processes of sociocultural adaptation (fulfillment of the social order for communication) and political engagement aligning with scientific pursuits. In 1970s and 1980s, the club movement underwent institutionalization, integrating itself into the socio-cultural space of Akademgorodok. About 40 clubs were established, including the clubs "Under Integral", "Babylon", ISC Club, "Sigma", "Sage", "Vertical", "Grazia", "Aesthetics of Clothes", as well as thematic clubs of interest. Evidencing a democratic character, the club movement in Akademgorodok served to uphold the image of Soviet science and culture. Although the Soviet state regulated the forms of political participation, the club movement was generally supported by cultural policy actors. The mobilization trend encapsulated by "Science – Culture – Art" can be interpreted as a historical and cultural blueprint of the club movement of Novosibirsk Akademgorodok, strengthening the scientific and organizational principles of the establishment of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences "Science – Personnel – Production" in 1960–1980.

Keywords

Novosibirsk Akademgorodok, club movement, political participation, socio-cultural adaptation, cultural policy, communications, integration processes, House of Scientists of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, scientific identity, "Science – Culture – Art" trend

Acknowledgements

This article was published within the framework of the state assignment of the Institute of History SB RAS under the project "Society and power in Russia in the 20th – early 21st century: political participation, communication, identity of actors" (FWZM-2024-0008)

For citation

Shelegina O. N. Historical and Cultural Aspects of the Club Movement in Novosibirsk Akademgorodok in 1960s – 1980s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 8: History, pp. 94–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-8-94-104

300-летие создания Российской академии наук, Десятилетие науки и технологий в России (2022–2031 гг.) актуализируют внимание к историческому опыту и всем аспектам жизнедеятельности научного сообщества, ресурсным для инновационных стратегий развития. Целесообразно обращение к социокультурной истории советских наукоградов, прежде всего первого регионального научного городка СО АН СССР, широко известного как новосибирский Академгородок. В настоящее время в историографии доминирует изучение истории СО АН СССР / СО РАН, формируется историко-культурное направление, но, по оценке И. С. Кузнецова, «явно недостаточно исследована собственная история новосибирского Академгородка как уникального социально-исторического феномена, который включал, помимо собственно научных, социальные, градостроительные, экологические, общественно-политические, морально-психологические и другие параметры» [Кузнецов, 2022, с. 203].

Во избежание технологического детерминизма и с целью формирования гражданско-патриотической позиции научной молодежи необходимо исследование клубного движения как части социокультурного пространства наукоградов, обеспечивающее развитие человеческого капитала, определяющего конкурентоспособность нашей страны. Новосибирский Академгородок с новационной моделью научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры, креативной культурой жизнедеятельности ученых в 1960–1980-е гг. отличался активным развитием клубного движения.

Изучение социокультурной среды наукоградов было начато в середине 1990-х гг. В диссертационном исследовании Т. А. Артеменковой [1996] на материалах новосибирского Академгородка рассматривались только образовательная система и художественное творчество. Работа А. М. Алферовой [2012] о социокультурной среде г. Зеленограда позволяет выделить общие закономерности, присущие наукоградам: высокий образовательный уровень и интеллектуальный потенциал населения; формирование культурной среды под влиянием сообществ интеллигенции и отдельных личностей – «носителей инноваций»; локализация жизненного пространства, способствующая коммуникации людей и самореализации в творческих объединениях, клубах.

В статье С. Б. Орлова, О. Н. Шелегиной отмечалась как одна из главных особенностей социокультурного пространства новосибирского Академгородка, формирующего мировоззрение и задающего модели поведения населения, – открытость, привлекательность для зарубежных научных и деловых кругов, способствующая развитию сотрудничества, расширению образовательных и культурных контактов. Характерными для академгородковской идентичности были свобода дискуссий в научной и общественной жизни, демократизм в общении [Орлов, Шелегина, 2019, с. 158].

Д. И. Муренко в диссертационном исследовании проанализировал социальную активность научной молодежи в 1958–1970-х гг. в трех основных аспектах: политическом, профессиональном и культурном. При рассмотрении социально-культурной самоорганизации научной молодежи приоритетное внимание уделяется клубу «Под интегралом», приводятся примеры из деятельности отдельных клубов: Кофейно-кибернетического (ККК), «Сигма», «Вертикаль», показана роль студенческих и спортивных клубов. В Академгородке в 1960-е гг. он выделяет два уровня клубов: имеющих официальный статус, работавших под эгидой профсоюзных и комсомольских организаций, и функционирующих в виде «квартирников», а также делает заключение о транзитном характере клубов [Муренко, 2022, с. 195, 209]. Признавая существенный вклад Д. И. Муренко в изучение клубного движения в Академгородке на начальном этапе, следует расширить хронологический и проблемно-тематический диапазон его исследования в контексте социокультурного пространства.

История клубного движения в мире и нашей стране отражает его важную роль в общественно-политической (как одна из форм проявления института гражданского общества) и культурной жизни общества. Особенности его развития определяются историческим контекстом, соотносятся с культурной политикой, а также витальной и ментальной спецификой социокультурного пространства территорий.

Целью данной работы является исследование историко-культурных аспектов (процессы организации и деятельности клубов, участия населения в работе клубов как форма реализации их социальной активности, политического участия; социокультурные коммуникации) клубного движения для создания комплексной картины жизни научного сообщества в 1960–1980-е гг., значимой для изучения новосибирского Академгородка как уникального социально-исторического феномена. Для ее достижения используется релевантный историографический ресурс, вводятся в оборот новые документальные материалы «Открытого архива СО РАН», публикации в периодической печати, воспоминания Н. А. Притвиц, игравшей важную роль в культурной жизни Академгородка [Кузнецов, 2022, с. 300–301], руководителей клубов Дома ученых СО АН СССР (Дом ученых..., 2003).

Наиболее эффективными применительно к анализу названной совокупности источников в контексте междисциплинарного направления «Антропология научной жизни» являются подходы: социокультурный, позволяющий комплексно исследовать предмет через взаимодействие социального и культурного, субъективного и объективного в исторической динамике, а также процессуальный для характеристики клубного движения как цикла организации, развития, трансформации и институционализации клубов в социокультурном пространстве наукограда. Метод «Case-study» применялся для выявления особенностей деятельности клубов в проблемных ситуациях.

Как известно, процесс научного и социокультурного освоения новосибирского Академгородка начался в конце 1950-х гг. путем так называемого «научного десанта» – приезда в Сибирь сотрудников центральных научных учреждений и выпускников европейских вузов страны. Первопоселенцы «Золотой долины», привыкшие к столичной культурной жизни, оказались в ситуации депривационной (связанной с ограничениями) культуры жизнеобеспечения. «...Своеобразен быт и нравы от шумных улиц в стороне», – писала в поэме «До-

линиада» Н. А. Притвиц¹. Главными компенсаторными механизмами адаптации явились формальные (работа в институтах) и неформальные (общение, досуг) коммуникации жителей («...народ здесь специальный – высокоинтеллектуальный») создающегося научного городка. Многие из них имели опыт участия в работе разных клубов и, естественно, стремились к общению в среде единомышленников. Первым местом, где начали «клубиться» известные ученые и научная молодежь, стал домик председателя СО АН СССР академика М. А. Лаврентьева, «...Где долго в окнах свет горит, / И долго музыка звучит, / Где в час любой полно народу...». Описанный на основе «включенного наблюдения» (1959 г.) культурный быт первых городковцев с позиций антропологии научной жизни являлся социокультурной адаптацией, позволяющей формирующейся академической системе приспосабливаться к внешним условиям, обеспечивающим самосохранение и возможность успешного развития в дальнейшем [Комарова, 2008, с. 23].

Период с 1957 по 1960 г. можно отнести к предыстории клубного движения, формированию мотивации для создания клубов в парадигме так называемой «первокультуры» Академгородка, характеризующейся процессом зарождения элементов гражданского общества, включающей в качестве неотъемлемой детерминанты общественную активность [Запорожченко, Шелегина, 2022, с. 58–59].

Первый клуб как культурную институцию в Академгородке торжественно открыли в марте 1961 г. на базе Института геологии и геофизики СО АН СССР. В ноябре 1962 г. в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР (№ 5307 от 22.11.1962) началось строительство Дома ученых (ДУ) как универсального общественно-культурного центра новосибирского Академгородка.

Кофейно-кибернетический клуб, официально включенный в систему молодежных клубов Академгородка, был создан в мае 1961 г. В нем проходила активная неформальная коммуникация известных и молодых ученых разных специальностей [Муренко, 2022, с. 196]. В турбулентную структуру – ККК – влился и сразу стал задавать в ней тон инженер-полковник, канд. техн. наук И. А. Полетаев, заведующий лабораторией Института математики, владеющий искусством полемики. Его имя было известно всей стране как автора первой советской книги по кибернетике «Сигнал»². Информация о работе необычного Кофейно-кибернетического клуба распространилась и в г. Новосибирске. Известный генетик В. А. Ратнер вспоминал о том, что все его знакомства и контакты в Академгородке возникли благодаря участию в заседаниях ККК. В адресе к 50-летию И. А. Полетаева (1965 г.) есть многозначные слова: «...И общность наших “лженаук” (генетики и кибернетики. – О. Ш.) пусть будет крепче всех порук! А клуб с эмблемой ККК пусть будет здравствовать века!» [Ратнер, 2002, с. 42–44, 47]. Действительно, дерзко сформулированная цель клуба «вырвать у природы тайну мышления, сломать перегородки между науками и создать машину? подобную человеку» [Муренко, 2022, с. 131], созвучна современному стремлению к совершенствованию информационных технологий, созданию искусственного интеллекта. По неподтвержденной версии, приведенной в воспоминаниях М. С. Качана, ККК был закрыт в 1965 г.³, но создал потенциал институционализированных и самостоятельных практик⁴ – основы клубного движения Академгородка.

В Календарях памятных и знаменательных дат СО РАН и Новосибирской области выделено 60-летие организации в Академгородке клуба-кафе «Под интегралом» – 1 декабря

¹ Здесь и далее приводятся выдержки из поэмы «Долиниада», полный вариант которой представлен в Открытом архиве СО РАН (ОА СО РАН). URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Pr_1200&=Pr_0001_0314,0317,0321 (дата обращения 04.02.2024).

² Материалы к биографии И. А. Полетаева // ОА СО РАН. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Хи_krau_634993802507080078_1065 (дата обращения 04.03.2024).

³ Качан М. С. Академгородок, 1964. Пост 13. Кофейно-Кибернетический Клуб. Физики и лирики. Конец ККК. URL: <https://academgorodok.livejournal.com/42355.html> (дата обращения 03.04.2024).

⁴ По сведениям И. А. Крайневой, до недавнего времени функционировал неформальный Кофе-клуб при Отделе программирования Вычислительного центра СО АН как площадка для дискуссий широкой тематики.

1963 г.⁵ Информация о событии дается на основе энциклопедической статьи одного из активных деятелей клуба Г. П. Безносова [2003, с. 678]. Это свидетельствует о признании клуба как значимого явления в истории и общественно-политической жизни региона. Интерес к клубу не утихает, но акцент делается в основном на эпатажность действий клуба, событиях, приведших к его закрытию. Документы фонда клуба «Под интегралом», впервые систематизированные в Открытом архиве СО РАН, актуализируют комплексную оценку этого феномена в клубном движении не только Академгородка, но и СССР. В рамках данной статьи приведем некоторые новые факты, характеризующие позиции клуба в академическом сообществе и информационно-коммуникационном пространстве страны.

Организация молодежного кафе в Академгородке была инициирована Президиумом СО АН СССР для серьезного улучшения организации отдыха молодежи (Постановление № 592 от 01.11.1963)⁶. В мае 1966 г. созданный клуб-кафе «Под интегралом» Президиум считал широко признанным в нашей стране и за рубежом центром научно-пропагандистской и культурно-массовой работы, рекомендовал руководству институтов и учреждений СО АН СССР проведение в нем массовых мероприятий. В целях дальнейшего организационного укрепления клуба и совершенствования работы предлагалось сделать его филиалом Дома ученых⁷. Несомненно, для руководства Сибирского отделения большое значение имело гармоничное творческое развитие молодежи, оказывающее влияние и на научные результаты. Впечатленные посещением Академгородка и его клубной жизнью журналист Б. А. Базунов и инженер В. Б. Гантман написали об «эффекте Лаврентьева» – создании условий «непринужденной, свободной, исполненной остроумия работы, где люди творят молодо, сильно, неистощимо» (Базунов, Гантман, 1968, с. 165–166).

Клуб «Под интегралом» проявлял активность в постановке перед акторами культурной политики вопросов функционирования молодежных клубов-кафе, как предприятий общественного питания для проведения массово-воспитательной работы с молодежью. На мероприятии по случаю 3-летия клуба представителями 25 молодежных клубов страны было подготовлено Письмо в идеологический отдел ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ. В нем аргументировалась необходимость решения актуальных проблем молодежного клубного движения⁸. Президент клуба «Под интегралом» А. И. Бурштейн выступал за создание под эгидой ЦК ВЛКСМ Всесоюзной федерации клубов: «Клубы могут дать многое. Им только нужно помочь тактично, умно, с пониманием специфики дела. Оно этого стоит» (Бурштейн, 1967, с. 20). В интервью радио «Маяк» (1966 г.) он сформулировал позиции «философии» клуба «Под интегралом», объясняющие его известность, популярность, новаторность. Это научный подход (социологические исследования) к интересам клубной аудитории, ориентация на ее актуальные интересы, проведение мероприятий, формирующих общественное мнение; способность самостоятельного клубного движения конкурировать с профессиональными клубами. Социальную значимость клуба он связывал с воспитанием «молодежи в духе коммунистической идеологии как достойной смены старшему поколению», а также с ролью хорошей школы общественной жизни⁹. Публичные выступления лидера клуба – молодого ученого¹⁰, соответствовали идеологическим установкам этого периода советской истории,

⁵ Электронный календарь памятных дат СО РАН. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/science/calendar/org/integral.ssi>; Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. С. 79. URL: http://bsk.nios.ru/sites/bsk.nios.ru/files/kalendar_2023_1.pdf. (дата обращения 10.03.2024).

⁶ Постановление Президиума СО АН СССР № 592 // ОА СО РАН. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_626 (дата обращения 01.02.2024).

⁷ Постановление Президиума СО АН СССР. // Там же. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_5623&eid=Ci_0001_0281 (дата обращения 01.02.2024).

⁸ Письмо в идеологический отдел ЦК КПСС // Там же. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_5545&eid=Ci_0001_0266 (дата обращения 03.03.2024).

⁹ Выступление президента клуба по московскому радио // Там же. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_pavl_636603446169856450_5525&eid=Ci_0001_0257 (дата обращения 03.03.2024).

¹⁰ Бурштейн А. И. (1935–2020). Окончил в 1957 г. физико-математический факультет Одесского университета, с 1958 г. работал в Институте химической кинетики и горения Сибирского отделения АН СССР, в 1961 г. защитил

вызывали интерес, способствовали распространению клубного движения в стране. С просьбой поделиться опытом работы клуба к нему обращались даже из райкома КПСС поселка Усть-Нера Якутской АССР¹¹.

Учитывая причины закрытия клуба «Под интегралом», указанные в научной литературе, можно высказать версию, связанную с так называемым жизненным циклом клубной деятельности. М. П. Чемоданов, заведующий отделом науки и учебных заведений областного комитета партии (1966–1969 гг.), по поводу «удушения сверху» молодежных объединений писал о своем сотрудничестве с ними: «“интегральцы” просто приносили свои планы ко мне домой», а также вспоминал заседание клуба с участием академика А. Д. Александрова, на котором А. Бурштейн «просил участников откровенно сказать, почему позиции клуба у молодежи блекнут, несмотря на внушительную рекламу и поддержку от Москвы до самых до окраин» [Чемоданов, 2010, с. 84–85]. Партийный деятель и ученый высказал мнение о том, что клуб не смог «увести за собой молодежь из более серьезных занятий для души и сердца» [Там же, с. 85]. В газете «За науку в Сибири» было опубликовано письмо студентки НГУ, разочарованной организацией общения в клубе (За науку в Сибири, 1967, 28 нояб., с. 3).

Активный жизненный цикл клуба-кафе «Под интегралом» (1963–1968 гг.), ориентированного и осуществляющего культурно-просветительную деятельность, определялся совокупностью обстоятельств и факторов. Бифуркационной точки он достиг в ходе фестиваля самодеятельной песни. Действия приглашенного клубом А. Галича приобрели политическое звучание и негативным образом повлияли на репутацию клуба. Позиции молодежи из «научного десанта» по созданию первого креативного культурно-досугового пространства «Клуба клубов»¹² постепенно ослабевали в связи с объективными проблемами функционирования молодежных клубов-кафе в советский период, а также появлением культурно-общественного центра Дома ученых с комфортными условиями для клубной работы. Смена политико-идеологической парадигмы государства от «оттепели» к стагнации и консерватизму, резонансные идеологические оценки бардовского фестиваля, изменение интересов нового поколения научной молодежи обусловили завершение деятельности клуба (январь 1969 г.), попытка возрождения которого в 2008 г. уже не имела успеха. В развитии клубного движения в новосибирском Академгородке и Советском Союзе клуб в целом выполнил свою интегрирующую роль: апробировал, распространял преимущества новых, научно обоснованных форм клубной работы с населением наукоградов; являлся транслятором, популяризатором достижений науки, современной культуры и искусства; воспитал ряд общественных деятелей; создал предпосылки для организации студенческого клуба «Квант» и Клуба межнаучных контактов.

Весной 1966 г. открылся Дом ученых СО АН СССР, отличительной особенностью которого стало развитие клубного движения, организация клубной жизни в тренде «Наука – культура – искусство». В ДУ появились новые возможности для деятельности названных ранее клубов, начали создаваться новые со своими уставами, президентами и активом. Практически все клубы Дома ученых устраивали совместные мероприятия общественно-политического (празднования Дня Победы, юбилеев Октября) и социокультурного (вечера, встречи, выставки) характера, включались в культурно-просветительную работу (пропаганда научных знаний, эстетическое воспитание), проводимую ДК «Академия» (За науку в Сибири, 1968, 30 янв., с. 2–3).

кандидатскую, в 1969 г. докторскую диссертации, доктор физико-математических наук: В 1961–1991 гг. преподавал в Новосибирском государственном университете.

¹¹ Письмо из поселка Усть-Нера, Якутской АССР // ОА СО РАН. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshhtml?id=Xu1_pav1_636603446169856450_5595 (дата обращения 03.03.2024).

¹² Клубы: дискуссионный, социологический, театральный, политический, иностранных языков, танцевальный «Элита», литературный клуб-магазин «Гренада», песни, альпинистов, путешественников.

Накопленный потенциал и престижность клубной формы общения как проявления социальной идентичности в Академгородке создали основу для перехода клубного движения на новый уровень. В феврале 1967 г. в ДУ состоялась первая клубная конференция Академгородка. Выступавшими подчеркивалась необходимость координации работы клубов, привлечения к клубной работе инициативных, талантливых людей (За науку в Сибири, 1967, 28 февр., с. 4). Репрезентативной формой участия ученых в акции «Интеллигенция – селу» стал получивший известность «Красный рейс» агитбригады «Обь-67», все подробности которого изложены в воспоминаниях летописца этого события Н. А. Притвиц (Наталья Алексеевна Притвиц, 2020, с. 216–219).

В 1968 г. Советским райкомом ВЛКСМ был предложен эксперимент по объединению 18 клубов и микроклубов с широким тематическим спектром в Совет творческой молодежи и Совет спортивных клубов, интеграции клубного движения на локальном и выходу на союзный и международный уровень, привлечения в клубы детей и юношества (За науку в Сибири, 1968, 28 мая, с. 2).

В период с 1966 по 1989 г. в Доме ученых действовало около двух десятков клубов, ориентированных преимущественно на население Академгородка среднего и старшего возраста. Среди них можно выделить: Клуб межнаучных контактов (МНК); тематические клубы: литературный, языковые (французский, английский, немецкий), народной песни, театральные «Лицедей», танцевальный «Такт», киноклуб «Сигма», фотоклуб «Мудрец», клуб книголюбов «Собеседник», подводников «Нептун», а также клубы филофонистов, филателистов. Достаточно представительной была группа женских клубов: «Грация» – клуб модной ритмической гимнастики, считавшийся лучшим в Академии наук СССР, «Сакура» – японской цветочной аранжировки, а также «Эстетика одежды», «Фасон», «Наш дом».

Наибольшую известность приобрел и до настоящего времени действует Клуб МНК, созданный в 1973 г. как логическое развитие клубов ККК, «Под интегралом», соотносящихся с одним из главных принципов Сибирского отделения – междисциплинарностью. В основу Клуба МНК были положены демократические принципы: отсутствие формального членства, обязывающих решений, равные права участников дискуссий, возможность свободного использования полученной информации, включение в Совет клуба по критериям активности и коммуникабельности. Первым председателем был С. В. Макаров, канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Института математики, долгое время (с 1978 по 1990 г.) его возглавлял Н. А. Желтухин, чл.-корр. АН СССР. Уставными направлениями являлись: пропаганда достижений науки и техники; преодоление отрицательных эффектов узкой специализации ученых; развитие навыков ведения научной дискуссии; разоблачение околонуточных массовых мифов; интеллектуальный отдых ученых. Формальная организация работы клуба была достаточно четко регламентирована: подготовка заседаний осуществлялась Советом клуба после утверждения Президиумом совета ДУ, вносилась в календарный план (примерно три заседания в месяц в весенне-осенний период). Содержательная часть мероприятий находилась под пристальным идеологическим контролем. Обсуждение «острых» тем (цикл лекций по теории этногенеза Л. Н. Гумилева в 1976 г., выступления академиков А. Г. Аганбегяна и Т. И. Заславской с критикой централизованной системы управления экономикой в СССР) требовало согласования с соответствующими государственными и партийными органами, отслеживающими допустимые границы клубных дискуссий по философии, экологии, экономике. В клубе обсуждались и произведения, синтезирующие достижения науки, культуры, искусства [Ермолаев, 1997] (Дом ученых, 2003, с. 63–64). Проведенный В. К. Ермолаевым (канд. хим. наук, председатель Совета клуба в 1990–2002 гг.) анализ показал, что число участников открытых заседаний в 1973–1988 гг. составляло 50–55 чел., в годы «перестройки» – около 10, в конце 1990-х гг. – 40–45 чел. [Ермолаев, 1997, с. 28–29]. Волнообразный характер участия в работе клуба в значительной степени объяснялся изменением информационных и научно-коммуникационных потоков в России, соотносящихся с политико-экономической ситуацией в стране. Вкладом клуба МНК в социокультурное пространство Академгородка

стала трансляция научной идентичности, транспоколенная передача традиций клубного движения.

Международное признание и интерес к Академгородку в научном мире активно поддерживал Французский клуб. Он приглашал на встречи зарубежных ученых, знакомил жителей городка с новыми фильмами из Франции, допущенными к показу комиссией: куратором из КГБ, представителем РК КПСС, директором ДУ. Всемерное содействие работе клуба оказывал председатель СО АН СССР, академик Г. И. Марчук, являвшийся Президентом общества «СССР – Франция» (Дом ученых, 2003, с. 70–71). В Литературном клубе, с которым был связан чуть ли не каждый второй в Академгородке, а его активными членами являлись академики С. В. Гольдин, В. С. Соболев, можно было услышать всё, «что не шло в печать, но являлось фактом искусства», и это давало «эмоциональную подпитку хорошо организованному мозгу» (Там же, с. 77). В деятельности многих клубов находили отражение научные интересы их членов, популяризировались достижения сибирских ученых. Так, в клубе «Эстетика одежды» изучались материалы музея Института истории, филологии и философии СО АН СССР. На их основе была создана коллекция «Русская художественная традиция в современной модной одежде». С ней клуб участвовал в научной конференции «Культура народов Сибири: традиции и современность», выставке «Сибириада» в Новосибирском областном краеведческом музее, выступал на сцене Центрального Дома Кино в Москве, проводил в ДУ эстетические парады, ездил с гастроями по стране. В Америке на встрече с русскими староверами канд. ист. наук Л. М. Русаковой была показана слайд-программа этой коллекции. Руководитель клуба д-р социол. наук Л. Г. Борисова утверждала, что ученым красота нужна не меньше, чем интеллект! (Дом ученых, 2003, с. 117, 124, 129, 136). Весьма показательна с позиций антропологии академической жизни история альпинистского клуба «Вертикаль». Его члены, обладающие высокими интеллектуальными, физическими, эмоционально-волевыми способностями, пользовались большим уважением, подавали молодежи пример в воспитании лидерских и волевых качеств для достижения вершин в науке и жизни [Шелегина, 2023].

Клубное движение в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е гг. соответствовало общим закономерностям этого процесса (ресурс для формирования гражданского общества и его гармонизации, социальной сплоченности и терапии) и отражало его специфику в условиях наукограда, где реализовалась модель будущего постиндустриального общества с вариантами идейно-культурного плюрализма и гедонизма. На данном этапе постановки проблемы и анализа данных можно выделить: 1960-е – начальный этап клубного движения с выраженными процессами социокультурной адаптации (выполнение социального заказа на общение), культурно-просветительной и сциентистской ориентацией; 1970–1980-е гг. – институционализация клубного движения (деятельность клубов в составе ДУ СО АН), развитие интеграции клубов в социокультурном пространстве Академгородка (создание Ассоциации клубов, Совета творческой молодежи, Совета спортивных клубов, клубные конференции). Специфика социокультурного пространства, активность населения способствовали созданию около 40 клубов, имевших демократический характер: их членами могли быть и жители Новосибирска, представители всех слоев населения. Участие в работе клубов известных ученых, покровительственное отношение к ним лидеров Сибирского отделения способствовало формированию социальной и научной идентичности, создавало условия позитивного восприятия жизни. В сущностно-содержательной деятельности клубов в большей или меньшей степени присутствовали научная (междисциплинарные дискуссии, творческие формы представления историко-культурного наследия) и презентационная (участие в российских и зарубежных конкурсах, выставках, фестивалях) составляющие.

Идеологические парадигмы советского государства, регламентация форм работы клубов оказывали влияние на период их активной деятельности (ККК, «Под интегралом»), тематику и характер дискуссий, но в целом акторы культурной политики поддерживали клубное движение. Оно имело большое политическое и имиджинговое значение для представления ново-

сибирского Академгородка как образца, витрины советской науки [Tatarchenko, 2016, p. 592] в которой были заинтересованы региональные партийные и государственные органы власти, руководство СО АН СССР.

Мобилизационный сформированный и обозначенный в деятельности Дома ученых тренд «Наука – культура – искусство», может рассматриваться как историко-культурная формула клубного движения новосибирского Академгородка, способ политического участия, укрепляющего научно-организационные принципы создания СО АН СССР «Наука – кадры – производство» в 1960–1980-е гг. Синергетический эффект корреляции этих позиций создал общественно-политический и социокультурный ресурс для адаптации СО РАН к условиям постсоветских трансформаций и определяет перспективы его современного развития.

Список литературы

- Алферова А. М.** Социокультурная среда города Зеленограда: 1958–2000-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 208 с.
- Артеменкова Т. А.** Социокультурная среда научного города (На материалах новосибирского Академгородка): Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1996. 21 с.
- Безносков Г. П.** «Под интегралом» // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 678.
- Ермолаев В. К.** О клубе межнаучных контактов (к 25-летию деятельности) // Академгородок. 1997. № 1. С. 28–30.
- Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н.** От «Золотой долины» к «Кремниевой тайге»: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 55–64. DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)
- Комарова Г. А.** Антропология академической жизни в постсоветском контексте // Антропология академической жизни: адаптационные процессы и адаптивные стратегии. М., 2008. С. 5–25.
- Кузнецов И. С.** Ученые об ученых: миры и мифы новосибирского Академгородка // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 292–304. DOI 10.31518/2618-9100-2022-6-1
- Муренко Д. И.** Социальная активность научной молодежи новосибирского Академгородка: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2022. 314 с.
- Орлов С. Б., Шелегина О. Н.** Наукограды Сибири: историко-социологический анализ // Инноватика и экспертиза. 2019. Вып. 1 (26). С. 155–165. DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-155-165
- Ратнер В. А.** Генетика, молекулярная кибернетика: личности и проблемы. Новосибирск: Наука, 2002. 271 с.
- Чемоданов М. П.** Остаюсь коммунистом. М.: Корина-офсет, 2010. 408 с.
- Шелегина О. Н.** «Снежный барс» И. Н. Мешков о развитии альпинизма в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е гг. // Культурно-антропологические исследования. 2023. № 1. С. 40–48.
- Tatarchenko K. A.** Calculating a Showcase: Mikhail Lavrentiev, the Politics of Expertise, and the International Life of the Siberian Science-City // Historical Studies in the Natural Sciences. 2016. Vol. 46, iss. 5. P. 592–632.

Список источников

- Баунов Б. А., Гантман В. Б.** Таежным форватером. М.: Мысль, 1968. 175 с.
- Бурштейн А.** Насущные проблемы клуба // Неделя. 1967. № 19. С. 20.
- Дом ученых СО АН. 40 лет. Годы. Люди. События. Встречи. Новосибирск: Лада, 2003. 152 с.
- За науку в Сибири. 1967. 28 февр., 28 нояб.; 1968. 30 янв., 28 мая.
- Наталья Алексеевна Притвиц: Хранитель знаний / Сост. В. Д. Ермиков; отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 520 с.

References

- Alferova A. M.** Sotsiokul'turnaya sreda goroda Zelenograda: 1958–2000-e gg. [Sociocultural Environment of the City of Zelenograd: 1958–2000s]. Diss. Cand. Hist. Sci. Moscow, 2012, 208 p. (in Russ.)
- Artemenkova T. A.** Sotsiokul'turnaya sreda nauchnogo goroda (Na materialakh novosibirskogo Akademgorodka) [Sociocultural Environment of a Scientific City (Based on Materials from the Novosibirsk Akademgorodok)]. Abstract Diss. Cand. Cult. Moscow, 1996, 21 p. (in Russ.)
- Beznosov G. P.** “Pod integralom” [“Under the Integral”]. In: Novosibirsk: entsiklopediya [Novosibirsk: Encyclopedia]. Novosibirsk, 2003, p. 678. (in Russ.)
- Chemodanov M. P.** Ostayus' kommunistom [I Remain a Communist]. Moscow, Korina-ofset Publ., 2010, 408 p. (in Russ.)
- Ermolaev V. K.** O klube mezhnauchnykh kontaktov (k 25-letiyu deyatel'nosti) [About the Club of Interscientific Contacts (to the 25th Anniversary of Activity)]. *Akademgorodok*, 1997, no. 1, pp. 28–30. (in Russ.)
- Komarova G. A.** Antropologiya akademicheskoi zhizni v postsovetskom kontekste [Anthropology of Academic Life in the Post-Soviet Context] In: Antropologiya akademicheskoi zhizni: adaptatsionnye protsessy i adaptivnye strategii [Anthropology of Academic Life: Adaptation Processes and Adaptive Strategies]. Moscow, 2008, pp. 5–25. (in Russ.)
- Kuznetsov I. S.** Uchenye ob uchenykh: miry i mify novosibirskogo Akademgorodka [Scientists about Scientists: Worlds and Myths of the Novosibirsk Akademgorodok]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2022, no. 6 (26), pp. 292–304. (in Russ.) DOI 10.31518/2618-9100-2022-6-1
- Murenko D. I.** Sotsial'naya aktivnost' nauchnoi molodezhi novosibirskogo Akademgorodka [Social Activity of Scientific Youth of Novosibirsk Akademgorodok]. Diss. Cand. Hist. Sci. Novosibirsk, 2022, 314 p. (in Russ.)
- Orlov S. B., Shelegina O. N.** Naukogrady Sibiri: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Science Cities of Siberia: Historical and Sociological Analysis]. *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expertise], 2019, iss. 1 (26), pp. 155–165. (in Russ.) DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-155-165
- Ratner V. A.** Genetika, molekulyarnaya kibernetika: lichnosti i problemy [Genetics, Molecular Cybernetics: Personalities and Problems]. Novosibirsk, Nauka publ., 2002, 271 p. (in Russ.)
- Shelegina O. N.** “Snezhnyi bars” I. N. Meshkov o razvitii al'pinizma v novosibirskom Akademgorodke v 1960–1980-e gg. [“Snow Leopard” I. N. Meshkov on the Development of Mountaineering in the Novosibirsk Academic Campus in the 1960–1980s]. *Kul'turno-antropologicheskie issledovaniya* [Cultural and Anthropological Studies], 2023, no. 1, pp. 40–48. (in Russ.)
- Tatarchenko K. A.** Calculating a Showcase: Mikhail Lavrentiev, the Politics of Expertise, and the International Life of the Siberian Science-City. *Historical Studies in the Natural Sciences*, 2016, vol. 46, iss. 5, pp. 592–632.
- Zaporozhchenko G. M., Shelegina O. N.** Ot “Zolotoi doliny” k “Kremnievoi taige”: vektory kul'turnoi pamyati [From the “Golden Valley” to the “Silicon Taiga”: Vectors of Cultural Memory]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2022, no. 3 (76), pp. 55–64. (in Russ.) DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)

List of Sources

- Bazunov B. A., Gantman V. B.** Tazhnym forvaterom [By Taiga Fairway]. Moscow, Mysl' Publ., 1968, 175 p. (in Russ.)
- Burshtein A.** Nasushchnye problemy kluba [Current Problems of the Club]. *Nedelya* [Week], 1967, no. 19, p. 20. (in Russ.)

Dom uchenykh SO AN. 40 let. Gody. Lyudi. Sobytiya. Vstrechi [House of Scientists of the Siberian Branch of the Academy of Sciences. 40 years. Years. People. Events. Meetings]. Novosibirsk, Lada Publ., 2003, 152 p. (in Russ.)

Ermikov V. D. (comp.), **Molodin V. I.** (ed.). Natal'ya Alekseevna Pritvits: Khranitel' znanii [Natalya Alekseevna Pritvits: Keeper of Knowledge]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, 2020, 520 p. (in Russ.)

Za nauku v Sibiri [For Science in Siberia], 1967, Feb. 28, Nov. 28; 1968, Jan. 30; May 28. (in Russ.)

Информация об авторе

Ольга Николаевна Шелегина, доктор исторических наук
Scopus Author ID 23486813400
WoS Researcher ID K-1591-2018

Information about the Author

Olga N. Shelegina, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 23486813400
WoS Researcher ID K-1591-2018

*Статья поступила в редакцию 29.04.2024;
одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted on 29.04.2024;
approved after reviewing on 14.06.2024; accepted for publication on 28.06.2024*